

Фаддей Булгарин

Марина Мнишех, супруга Дмитрия Самозванца

Историческая статья Фаддея Булгарина

Булгарин Фаддей. Дмитрий Самозванец: Ист. роман / Под общ. ред. и с примеч. С. Ю. Баранова. - Вологда: ПФ "Полиграфист", 1994.

[OCR Бычков М. Н.](#)

По пресечении царствовавшего рода Пястов и по установлении избирательных королей правление Польши было весьма необыкновенным явлением в политическом мире. При всяком избрании нового короля дворянское сословие, представлявшее собою независимую республику, исторгало посредством условий, или *Pacta conventa*, новые преимущества и выгоды, которые, ослабляя власть королевскую, тем более отягчали земледельческое состояние. Бедное дворянство пользовалось только тенью свободы; купечество и мещанство вовсе не участвовали в правлении; вся власть пребывала в руках богатого дворянства и вельмож, которые в своих поместьях были почти независимыми владетелями и тогда только появлялись ко двору, когда имели нужду в королевских милостях. Никакое важное постановление в государстве не совершалось без согласия Сейма, в котором послы, выбранные от воеводств, решали дела общим согласием. Один противный голос (*veto*) разрушал самые благие намерения, и нередко руководимые духом партий вельможи жертвовали выгодами отечества личностям и честолюбию. Пламя раздоров никогда не угасало на земле Польской; возмущения противу правительства под названием конфедераций, открытые брани вельмож между собою или заграничные войны непрерывно занимали народ и опустошали страну. Дворянство проводило большую часть жизни на коне и в поле, земледelec страдал, торговля и мануфактуры не могли процветать в подобном состоянии государства; города приходили час от часу в больший упадок, и если по временам торжество над внешними врагами и голос победный возбуждали в благородных сердцах желание возвысить отечество внутренним устройством, истребить безначалие и утвердить на престоле власть наследственную, то враги порядка восставали против людей благонамеренных, называли покушения их вредными свободе польского народа, и государство все глубже погружалось в бездну несчастий, которая наконец поглотила его, оставив для потомства урок горький, но спасительный.

В таком состоянии находилась Польша при избрании на престол шведского королевича Сигизмунда, последней отрасли рода Ягеллов. Избрание его и прибытие в Польшу (1587 г.) ознаменованы были кровопролитием, продолжавшимся почти непрерывно во все время его сорокапятилетнего царствования. Бунт вельмож Зебржидовского, Радзивилла, Зборовского и возмущение казаков излили все ужасы междоусобной брани на несчастную Польшу; войны с турками за обладание Молдавией) и Валахию, со шведами о наследстве престола истощили извне силы королевства; со всем тем Сигизмунд, побуждаемый честолюбием и ревностью к распространению католической веры, еще продолжая войну со шведами и не усмирив даже внутренних неурядиц, вознамерился восстать на Россию и под предлогом возведения на престол Дмитрия, именовавшегося князем Российским, утвердить в России католическую веру и возвратить потерянные области. В сие время (1605 г.) самозванец, руководимый, наставляемый и вспомоществуемый иезуитами, блуждал в Польше и собирал приверженцев, которые из легковерия или в надежде корысти признавали его наследником царского престола. Иезуиты поручили самозванца особенному покровительству князя Адама Вишневецкого и тестя его Юрия Мнишеха, воеводы Сендомирского. Представленный королю, самозванец сумел склонить его в свою пользу при помощи папского нунция Рангони, которому клятвенно обещал обратить Россию в католическую веру. Король назначил самозванцу пенсию, позволил панам польским помогать ему в его замыслах и набрать для него войско в своих областях, не объявляя однако ж явного разрыва с Россиею, не докладывая Сейму и вообще давая сему происшествию вид частного дела, вовсе чуждого делам республики.

Хитрый самозванец чувствовал, что ему необходимо надлежало связать неразрывным узлом судьбу свою с судьбою какого-нибудь могущественного рода в Польше, чтобы во всяком случае иметь верное пристанище и надежную помощь. Юрий Мнишех равнялся богатствами со всеми польскими вельможами, родством соединялся с знатнейшими фамилиями, пользовался особенною милостию короля, был почитаем духовенством и любим дворянством; на сего вельможу самозванец обратил свои виды и решился вступить в его семейство.

Дочь воеводы Мнишеха Марина почиталась одною из богатейших и прекраснейших невест во всей Польше. В замке Самборе она проводила юность свою, окруженная толпою обожателей, стекавшихся